

**Мы верим, что эта история станет
для вас символом надежды и обновления.**

**Пусть ваши мечты всегда находят путь к свету
подобно нежным лилиям, нашедшим свой,
пробив толщу воды.**

С любовью к читателям и книгам, команда

КОЛИН ГУВЕР

ВСЕ

НАЧНЕТСЯ

С НАС

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г93

Colleen Hoover
IT STARTS WITH US

Copyright © 2022 by Colleen Hoover
Atria Books, an Imprint of Simon & Schuster, LLC, is the original publisher
COLLEEN HOOVER® Registered in U.S. Patent and Trademark Office.
All rights reserved

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Лидии Галушкиной*
Художественное оформление *Алексея Гаретова*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация
© Mirifada / Shutterstock.com / FOTODOM.
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM.

Гувер, Колин.

Г93 Все начнется с нас / Колин Гувер ; [перевод с английского
Л. Галушкиной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-226288-3

После неожиданной встречи Лили и Атлас не могут перестать думать друг о друге и о том, через что им пришлось пройти. И после двух лет разлуки Лили решает дать отношениям второй шанс. Но сблизиться вновь оказывается не так просто. Лили понимает: Райл, бывший муж, ни за что не позволит Атласу быть частью ее жизни. Но ради любви стоит рискнуть.

В этой истории нет простых решений, но есть сила чувств, способных преодолеть любые преграды. Колин Гувер вновь доказывает: настоящая любовь не заканчивается на последней странице — она только начинается.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Галушкина Л.,
перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-226288-3

*Посвящаю эту книгу
смелой и дерзкой Марии Блэлок*

Глава 1

АТЛАС

Ярко-красное «Говноедок», намалеванное из баллончика поперек задней двери «ЛВБ», наводит меня на мысли о матери.

Она всегда добавляла ненужный суффикс к слову «говноед». Услышав это, я каждый раз еле сдерживал смех, пусть и сложновато веселиться, если ты — ребенок, на которого сыплются оскорбления.

— Говно... едок, — бормочет Дэрин. — Похоже, писал какой-то детсадовец. Большинство взрослых знают, что такого слова нет.

— Ты не поверишь. — Я трогаю надпись. Краска не липнет.

Кто бы это ни сделал, он побывал здесь вчера вечером, как только ресторан закрылся.

— А вдруг это вовсе не ошибка, — рассуждает Дэрин, — и ради тебя изобрели новое слово?

— С чего ты взял, что надпись адресована мне? Возможно, тебе или Брэду.

— Ресторан твой. — Дэрин снимает пиджак и, обмотав руку, вытаскивает торчащий из рамы осколок стекла. — Может, это недовольный сотрудник.

— А тут такие есть?

Уверен, никто из моих работников на такое не способен. Последний раз я кого-то уволил пять месяцев назад — девушка окончила колледж и ушла сама, без претензий.

— Был тут один мальй, мыл посуду, когда ты еще не нанял Брэда. Как там его?.. Имя такое чудное — похоже на название камня.

— Кварц, — подсказываю я. — Только это кличка.

Я и думать забыл про этого парня. Сомневаюсь, что он так долго таит на меня злобу. Я уволил его почти сразу после открытия ресторана, поскольку узнал, что он моет посуду, только если видит на ней остатки еды. А если бокалы, тарелки, приборы — что угодно — возвращались со столиков чистыми на вид, он отправлял их напрямик в сушилку.

Не уволь я его, наш ресторан закрыли бы санинспекторы.

— Вызывай полицию, — советует Дэрин. — Нужно составить отчет для страховой.

Не успеваю я возразить, как на задний двор, хрустя по битому стеклу, выходит Брэд. Он проводил в ресторане инвентаризацию, чтобы выяснить, было ли что-то украдено.

— Вор стащил гренки! — объявляет Брэд, почесывая щетину на подбородке.

Мы в замешательстве молчим.

— Я не ослышался? Гренки? — переспрашивает Дэрин.

— Ага. Их приготовили вчера вечером. А остальное, похоже, на месте.

Такого я точно не ожидал. Если кто-то проник в ресторан, но не тронул ни технику, ни другие ценности, — вероятно, всему виной голод. С подобными отчаянными мерами я знаком не понаслышке.

— Я не стану сообщать в полицию.

— Почему? — глядит на меня Дэрин.

Все начнется с нас

— Тогда человека, который это сделал, арестуют.

— Для того и нужна полиция.

Я вытаскиваю из мусорного бака пустую коробку и начинаю собирать в нее осколки.

— Однажды я тоже залез в ресторан. Украл сэндвич с индейкой.

Оба — Брэд и Дэрин — смотрят на меня во все глаза.

— Напился, что ли? — предполагает Дэрин.

— Нет. Я голодал. Не хочу, чтобы кого-то сажали из-за гренок.

— Ладно. Но если еда — это только начало? И в следующий раз вор вернется за техникой? — не сдается Дэрин. — Камера наблюдения все еще сломана?

Он уже несколько месяцев напоминает мне, что камеру надо починить.

— Было не до того.

Дэрин забирает у меня коробку и нагибается за оставшимися кусочками стекла.

— Лучше займись этим, пока вор не вернулся. Черт, а вдруг он сегодня ночью вломится в «Корриганс», раз уж с «ЛВБ» проблем не возникло?

— В «Корриганс» работает система безопасности. Да и сомневаюсь, что этот воришка заявится в мой новый ресторан. Непохоже, чтобы он планировал взлом — подвернулось подходящее место, вот и все.

— Это ты так думаешь, — вставляет Дэрин.

Я бы с ним поспорил, но тут мне приходит сообщение. Я никогда еще так быстро не доставал телефон. Убедившись, что мне пишет не Лили, я с легкой досадой вздыхаю.

Я случайно встретил ее сегодня утром, когда ездил по делам. Мы увиделись впервые за полтора года, вот только она опаздывала в свой магазин, а я как раз получил сообщение от Дэрина о взломе. Так что встреча вышла какой-то сум-

бурной, и Лили пообещала, что напишет мне, как только придет на работу.

С тех пор прошло полтора часа, а от нее ни словечка. Полтора часа — это ерунда, но как мне быть с внутренним голосом, который нашептывает, что у Лили закрались сомнения по поводу слов, произнесенных нами за эти пять коротких минут на тротуаре?

Я-то в своих словах не сомневаюсь. Да, возможно, я поддался импульсу, когда увидел ее радостной и узнал, что она больше не замужем, но все сказанное я могу повторить и сейчас.

Я к этому готов. Даже больше чем готов.

Я нахожу ее имя в списке контактов. За минувшие полтора года я не раз порывался ей написать, но, увидевшись с ней, решил: пусть действует на свое усмотрение. На Лили много всего навалилось, и я не хочу усложнять ей жизнь еще сильнее.

Впрочем, теперь она свободна и, насколько я понял, готова дать нам шанс. Так или иначе, у нее было полтора часа, чтобы обдумать наш разговор, а этого вполне достаточно, чтобы пожалеть о сказанном. Весточки от нее нет, и каждая минута тянется, как целый долбаный день.

У меня в контактах она все еще записана как Лили Кинкейд, и я исправляю ее фамилию на Блум.

Над моим плечом нависает Дэрин.

— Это та самая Лили? Наша Лили?

— Он ей пишет? — вскидывает голову Брэд.

— *Наша?* — недоуменно переспрашиваю я. — Вы же видели ее всего раз!

— Она еще замужем? — интересуется Дэрин.

Я мотаю головой.

— Вот и хорошо. Она ведь ждала ребенка, да? И кто у нее в итоге? Мальчик или девочка?

Все начнется с нас

Не хочу обсуждать Лили, поскольку обсуждать пока нечего. Зачем раздувать историю из того, что может окончиться ничем?

— Девочка. И хватит с меня вопросов. — Я поворачиваюсь к Брэду: — Тео сегодня будет?

— Сегодня четверг — значит, скоро придет.

Я захожу в ресторан. Если и обсуждать с кем-то Лили, то с Тео, и ни с кем другим.

Глава 2

ЛИЛИ

Прошло уже почти два часа с тех пор, как я случайно встретила Атласа, а мои руки все еще трясутся. Не знаю, от волнения или же оттого, что я до сих пор не поела — так замоталась на работе. У меня было от силы пять секунд спокойствия, чтобы обдумать произошедшее утром, — тут уж не до завтрака, который я с собой принесла.

Неужели это действительно случилось? Я правда задала Атласу настолько неуместные вопросы, что еще год буду сгорать от стыда?

Хотя Атлас, судя по всему, не смутился, а очень мне обрадовался. И когда он меня обнял, я почувствовала, будто какая-то часть моей личности, прежде дремавшая, пробудилась к жизни.

Впервые за утро у меня выдается минутка, чтобы отлучиться в уборную. Я смотрюсь в зеркало и чуть не плачу: рубашка в пятнах от моркови, а лак на ногтях облез еще, кажется, в январе.

Конечно, вряд ли Атлас рассчитывал на идеальную картинку. Но пусть я часто себе представляла, как мы внезапно встречаемся на улице, ни в одной из этих фантазий я не

Все начнется с нас

сталкивалась с ним в разгар суматошного утра, через полчаса после того, как послужила мишенью для одиннадцатимесячной малышки, кидавшейся детским питанием.

Он выглядел чудесно. И чудесно пах.

А я, наверное, пропахла грудным молоком.

Мысли о том, к чему может привести наша случайная встреча, так меня взволновали, что я согласовывала с курьером доставку вдвое дольше обычного. Я даже еще не проверила, есть ли новые заказы на сайте. Бросив последний взгляд на свое отражение, я вижу лишь измотанную, погрязшую в работе мать-одиночку.

Я возвращаюсь за прилавок. Вытаскиваю из принтера бланк заказа и начинаю подписывать открытку. Мозгу как никогда нужно отвлечься, поэтому я рада, что работы сегодня навалом.

Заказ от некоего Джонатана. Он посылает букет роз некоей Грете. Текст записки такой: «Мне стыдно за вчерашний вечер. Простишь меня?»

Я стискиваю зубы. Извинительные букеты — моя самая нелюбимая часть работы. Меня сразу посещают догадки, за что же человек извиняется. Пропустил свидание? Поздно пришел домой? Они поссорились? *Он ее ударил?*

Порой мне хочется написать на открытке телефон ближайшего приюта для пострадавших от домашнего насилия, однако я напоминаю себе, что не всякое «прости» связано со столь же ужасными вещами, за какие извинялись передо мной. Возможно, Джонатан и Грета — друзья, и он пытается поднять ей настроение. Возможно, муж хотел разыграть жену, но немного переборщил.

Надеюсь, Джонатана побудило послать цветы нечто хорошее и доброе. Я опускаю открытку в конверт и вкладываю его в букет роз. Оставив цветы на полке для доставки, я принимаюсь за следующий заказ. И вдруг получаю сообщение.

Я хватаюсь за телефон, как будто текст вот-вот самоуничтожится и у меня всего три секунды, чтобы его прочесть. Гляжу на экран и морщусь: мне пишет не Атлас, а Райл.

Она ест картошку фри?

Я быстро набираю ответ:

Только не слишком поджаристую.

Выпускаю телефон из руки, и он с глухим стуком падает на прилавок. Мне не хотелось бы, чтобы дочка слишком часто ела картошку фри. Впрочем, с Райлом она проводит день или два в неделю, а в остальное время я кормлю ее чем-то более полезным.

Приятно было на пару минут забыть о Райле, однако его сообщение напомнило, что он существует. А пока существует Райл, любые отношения между мной и Атласом, даже дружеские, обречены. Как отреагирует Райл, если я начну встречаться с Атласом? Как поведет себя в его присутствии?

Наверное, я тороплю события.

Я гляжу на экран телефона, размышляя, что сказать Атласу. Я пообещала написать ему, когда открою магазин, вот только у входа меня уже ждали покупатели. А сообщение от Райла напомнило, что и он играет роль в этом сценарии, и теперь я вообще сомневаюсь, стоит ли писать Атласу.

Дверь магазина открывается, и наконец-то приходит моя сотрудница — Люси. Вид у нее всегда деловой и собранный, даже если она не в духе.

— Доброе утро, Люси!

Она смахивает с глаз челку и со вздохом водружает сумочку на прилавок.

Все начнется с нас

— Доброе? Кому как.

По утрам она не очень-то приветлива. Поэтому по меньшей мере до одиннадцати за прилавком обычно стою я или другая моя сотрудница, Серена, тогда как Люси работает в подсобке. Люси гораздо лучше ладит с покупателями после чашечки кофе. Или пяти чашечек.

— Я только что узнала, что карточки с именами нам так и не напечатают, потому что их вообще сняли с продажи! А заказывать другие поздно — свадьба всего через месяц!

При подготовке к этой свадьбе так много всего идет не так, что я едва не советую Люси бросить эту затею. Впрочем, я не суеверна. Надеюсь, она тоже.

— Сейчас в тренде, если невеста подписывает карточки от руки, — подкидываю я идею.

Люси возводит глаза к потолку.

— Ненавижу ручное творчество, — бормочет она. — Я и свадьбу-то уже не хочу. Такое чувство, будто мы планируем ее дольше, чем длились наши отношения до помолвки. — *Так и есть.* — Может, отменим все, да и махнем в Вегас. Ты же так и вышла замуж, да? Не жалеешь?

Даже не знаю, на какую часть этой реплики ответить в первую очередь.

— Как можно ненавидеть творчество? Ты же работаешь в цветочном магазине! И я ведь развелась — естественно, я жалею о свадьбе. — Я передаю Люси небольшую стопку заказов, до которых еще добралась. — Хотя было весело, — добавляю я.

Люси удаляется в подсобку и приступает к оставшимся заказам, а я мыслями возвращаюсь к Атласу. *И к Райлу.* И к армагеддону, происходящему в моей голове, когда я думаю о них одновременно.

Я понятия не имею, к чему это приведет. Когда мы с Атласом случайно наткнулись друг на друга, все остальное